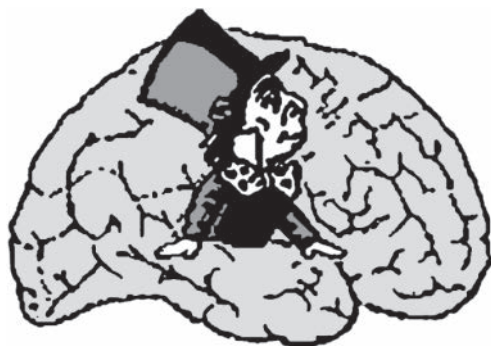

КОГНИТИВНАЯ НАУКА В МОСКВЕ
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ
КОНФЕРЕНЦИИ
2017**

ПОД РЕД. Е.В. ПЕЧЕНКОВОЙ, М.В. ФАЛИКМАН

УДК 159.9

ББК 81.002

К57

К57 Коллективный

Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Материалы конференции 15 июня 2017 г.

Под ред. Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. – М.: ООО «Буки Веди», ИППИП. 2017 г. – 596 стр.

Электронная версия

ISBN 978-5-4465-1509-7

УДК 159.9

ББК 81.002

ISBN 978-5-4465-1509-7

© Авторы статей, 2017

ЧЬЯ ЭТО МЫСЛЬ? ЭФФЕКТ Я-АТТРИБУЦИИ ИСТОЧНИКА СГЕНЕРИРОВАННЫХ И ИЛЛЮЗОРНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ

В. А. Гершкович*, А. С. Попова
Valeria.gershkovich@gmail.com
СПбГУ, Санкт-Петербург

Аннотация. Представлены результаты экспериментального исследования, посвященного закономерностям атрибуции сгенерированных воспоминаний в условиях совместного взаимодействия. Для моделирования ситуации «генерации» использовалась ДРМ-парадигма исследования иллюзорных воспоминаний. Испытуемые должны были запоминать ассоциативно связанные слова, озвучиваемые поочередно ими или «условным партнером». Ключевое слово, сгенерированное на этапе предъявления, либо не предъявлялось (ЭГ1, ЭГ2), либо озвучивалось партнером в конце предъявления каждого списка (ЭГ3, ЭГ4). Тестирование проводилось либо немедленно после предъявления, либо спустя неделю. От испытуемых требовалось определить, кто именно — они сами или партнер — называли ранее предъявленные слова, в том числе ключевое сгенерированное слово. Получены свидетельства в пользу неосознанного плагиата. Во всех экспериментальных условиях испытуемые имели тенденции атрибутировать себе источник сгенерированной информации вне зависимости от того, была ли она вербализована партнером или нет.

Ключевые слова: неосознанный плагиат, эффект генерации, иллюзорные воспоминания, мониторинг источника

Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-06-00858.

Представьте себе ситуацию: вы работаете с коллегами над исследовательским проектом, по окончании которого готовитесь опубликовать статью. В результате может возникнуть вопрос: кто из вас должен быть первым автором, то есть кто внес большой вклад и придумал ту идею, которая в итоге и стала ключевой в выполнении проекта? Проблема заключается в том, что каждый из участников может быть уверен в своем авторстве, более того, уверен в том, что другие коллеги так же воспринимают эту ситуацию.

В исследованиях памяти известен феномен криптомнезии — бессознательные эффекты памяти, которые приводят к тому, что некоторые воспоминания и мысли ошибочно переживаются как новые (Taylor, 1995). Одним из проявлений криптомнезии является эффект, при котором люди воспринимают чужую идею как свою собственную, что объясняется трудностями выполнения задачи мониторинга источника (Marsh et al., 1997). Одним из нерешенных вопросов является взаимодействие при узнавании информации процессов

генерации и мониторинга источника: показано и положительное влияние процессов генерации на мониторинг источника, и отрицательное (см. обзор, Hollins et al., 2016).

В нашем исследовании была поставлена цель — описать вклад эффекта генерации в закономерности атрибуции себе источника информации. Для этого мы смоделировали ситуацию, при которой идея генерируется на основе предъявленной информации, но не высказывается никем из участников взаимодействия, и сопоставили ее с ситуацией, при которой сгенерированная идея в итоге произносится другим участником.

Ранее нами был обнаружен эффект атрибуции себе сгенерированных, но не вербализованных в процессе взаимодействия идей, который проявился при отсроченном на неделю тестировании (Гершкович и др., 2016). В настоящем исследовании была в том числе поставлена задача проверки полученного эффекта на воспроизводимость.

Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Источник сгенерированной в условиях совместного взаимодействия информации будет чаще атрибутироваться человеком себе, чем партнеру по взаимодействию, и возрастать при увеличении интервала удержания.
2. Вербализация партнером по взаимодействию сгенерированной человеком информации снизит эффект атрибуции себе.
3. В условиях совместного взаимодействия вероятность атрибуции себе стимулов, произнесенных партнером, будет выше для сгенерированных стимулов.

Методы

Для моделирования ситуации «генерирования идеи», то есть ситуации, когда стимул сгенерирован, но не вербализован, мы использовали ДРМ-парадигму формирования иллюзорных воспоминаний (Roediger, McDermott, 1995). Смысл парадигмы заключается в том, что испытуемым предъявляется список слов (целей), ассоциативно связанных с одним ключевым словом, само ключевое слово при этом не предъявляется. Показано, что при дальнейшем тестировании испытуемые с высокой степенью уверенности узнают ключевые слова как ранее предъявленные.

Условия совместного взаимодействия реализовывались с помощью компьютерной программы. Испытуемому на мониторе предъявлялось изображение условного партнера, а также две стопки карточек и сообщалось, что он играет в игру: выбирает любую из стопок, наживая на нее, и читает вслух слово, появившееся на карточке, затем свой ход делает «партнер», далее снова следует ход испытуемого. Слово «партнера» также демонстрировалось на экране и озвучивалось программой. Предъявлялось 5 списков по 10 слов в каждом, нацеленных на формирование 5 ключевых стимулов. Испытуемым давалась инструкция запомнить все предъявленные слова.

В одном экспериментальном условии ключевые слова испытуемым не предъявлялись (условие без вербализации), а во втором условии ключевое слово предъявлялось в конце каждого списка и озвучивалось «партнером».

Таким образом, мы добивались того, что по мере предъявления слов из списка у испытуемого могло сгенерироваться ключевое слово, которое, однако, в итоге озвучивалось партнером.

На этапе тестирования испытуемые выполняли задачу мониторинга источника. Испытуемым предъявлялись все ранее запоминаемые слова, включая 5 ключевых слов; требовалось указать, кто, по мнению испытуемых, произносил то или иное слово. Была выбрана задача вынужденного выбора, так как нас интересовало, какой из двух возможно неправильных вариантов ответа окажется для испытуемого более предпочтительным.

В эксперименте также варьировался интервал удержания: в каждом из условий тест проводился либо немедленно после этапа запоминания, либо через неделю. Таким образом, был реализован дизайн для 4-х независимых групп (НП1 – наличие/отсутствие источника у ключевого слова; НП2 – интервал удержания).

Стимульный материал. Для целей исследования использовалось 5 списков по 10 ассоциативно связанных слов, вызывающих иллюзорное воспоминание на соответствующие им 5 ключевых слов (списки были адаптированы нами ранее).

В исследовании приняло участие 80 человек (от 17 до 32 лет), случайным образом поделенные на 4 группы по 20 человек в каждой.

Результаты

Для адекватного сопоставления доли атрибуции всех типов стимулов при учете существенной разницы в количестве ключевых стимулов и стимулов, действительно произносимых испытуемым (Я-стимулы) или предъявляемых программой (стимулы Другого), мы выбрали для анализа только последние слова-цели каждого списка. Таким образом, в группах ЭГ1 и ЭГ2 в каждом списке анализировались слова-цели № 9 (Я-стимул) и № 10 (стимул Другого), и ключевой стимул; а в ЭГ3 и ЭГ4 – соответственно слова-цели № 8 (стимул Другого, неключевой), № 9 (Я-стимул), № 10 (стимул Другого, ключевой).

Во всех группах проявился эффект атрибуции себе ключевых стимулов (см. табл. 1).

Все данные были проанализированы с помощью критерия χ^2 для сравнения распределений ответов по всем типам источника в каждой экспериментальной группе. Сравнение пропорций внутри столбцов с помощью поправки Бонферрони показало, что во всех экспериментальных группах более выраженной является атрибуция ключевых стимулов себе, чем другому ($p < .05$).

Мы попарно сравнили внутри каждой группы отличия в атрибуции ключевых стимулов от атрибуции Я-стимулов и стимулов Другого. Данные приводятся с учетом поправки Бонферрони на множественные сравнения (8 гипотез, принимаются значения $p < .006$).

В условиях, когда ключевой стимул на первом этапе не предъявлялся, при немедленном тестировании (ЭГ1) он атрибутируется себе статистически чаще, чем стимул Другого ($p < .0001$). В условии с отсроченным тестированием (ЭГ2) испытуемые отвечают по словам-целям практически случайным образом,

Таблица 1. Атрибуция себе стимулов во всех экспериментальных условиях (в % от общего количества стимулов (100шт)).

	НП1. Условие предъявления ключевых слов	НП2. Временной интервал	% атрибуции себе ключевых слов (Я-атрибуции)	% атрибуции себе Я-стимулов	% атрибуции себе стимулов-Другого/ неключевых
ЭГ1	Не предъявляются (условие без вербализации)	Немедленное тестирование	57	68	28
ЭГ2		Отсроченное тестирование	61	48	33
ЭГ3	Предъявляются (условие с вербализацией партнером)	Немедленное тестирование	63	56	22
ЭГ4		Отсроченное тестирование	59	27	38

с выраженной тенденцией чаще давать ответы «Другой», однако по-прежнему значимо чаще атрибутируют себе ключевые стимулы, чем Я-стимулы ($p < .0001$) и чем стимулы Другого ($p < .0001$).

В условиях, когда ключевой стимул произносился партнером, при немедленном тестировании (ЭГ3) обнаружена статистически значимая более частая атрибуция себе ключевых стимулов по сравнению с неключевыми стимулами, произносимыми партнером ($p < .0001$), статистически значимых отличий от атрибуции себе Я-стимула не обнаружено ($p = .313$). Таким образом, в этой группе, несмотря на тенденцию давать правильные ответы, а также то, что ключевой стимул действительно произносился партнером, он атрибутируется себе. В группе, где ключевой стимул произносился партнером, но тестирование было отсроченным (ЭГ4), испытуемые не могут вспомнить реальный источник информации и имеют выраженную тенденцию чаще давать ответы «Другой». Несмотря на эту тенденцию, ключевые стимулы атрибутируются себе значимо чаще, чем Я-стимулы ($p < .0001$), и на уровне тенденции, чем неключевые стимулы Другого ($p < .01$).

Ни в одном из экспериментальных условий мы не обнаружили тенденции изменять долю атрибуции себе ключевых стимулов при увеличении интервала удержания (ЭГ1 vs. ЭГ2, $p = .883$; ЭГ3 vs. ЭГ4, $p = .894$), несмотря на изменение общей стратегии ответа по другим типам стимулов.

Также не было обнаружено статистически значимых отличий по атрибуции себе ключевых стимулов во всех экспериментальных условиях ($p = .901$).

Выводы

В целом по результатам наших исследований удалось частично воспроизвести ранее полученный результат: ключевые стимулы, сгенерированные, но не вербализованные в процессе предъявления, чаще атрибутируются себе, чем партнеру. Однако эффект проявляется уже при немедленном тестировании, хотя и немного менее выраженным по сравнению с атрибуцией себе стимулов, которые действительно произносил испытуемый. В целом отметим, что при немедленном тестировании в обеих группах, несмотря на то, что испытуемые дают

больше правильных ответов, чем неправильных по всем стимулам, хотя и имеют тенденцию чаще давать ответы «Другой», сгенерированные стимулы все равно атрибутируются себе. Через неделю испытуемые уже не могут достоверно вспомнить источник полученной информации и отвечают практически наугад, демонстрируя тенденцию чаще давать ответы «Другой», при этом для сгенерированных стимулов стратегия не меняется они по-прежнему атрибутируются себе. На наш взгляд, это в целом отражает следствие эффекта генерации: сгенерированные стимулы помнятся лучше и, как следствие, их появление на этапе тестирования сопровождается чувством знакомости, которое ошибочно трактуется как сигнал о том, что стимул был произнесен самим человеком. Мы предполагали, что вербализация ключевого стимула партнером снизит эффект атрибуции себе, однако этого эффекта обнаружено не было. По-видимому, сам факт генерации ключевого стимула оказывает более значимое влияние на эффект атрибуции себе.

Литература

Hollins T., Lange T., Berry C., Dennis I. Giving and stealing ideas in memory: Source errors in recall are influenced by both early-selection and late-correction retrieval processes // *Journal of Memory and Language*. 2016. Vol. 88. P. 87–103. doi:10.1016/j.jml.2016.01.004

Marsh R.L., Landau J.D., Hicks J.L. Contributions of inadequate source monitoring to unconscious plagiarism during idea generation // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1997. Vol. 23. No. 4. P. 886–897. doi:10.1037/0278-7393.23.4.886

Roediger H.L., McDermott K. Creating false memories: Remembering words not presented in lists // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1995. Vol. 21. No. 4. P. 803–814. doi:10.1037/e537272012-273

Taylor F.K. Cryptomnesia and plagiarism // *British Journal of Psychiatry*. 1965. Vol. 111. No. 480. P. 1111–1118. doi:10.1192/bjp.111.480.1111

Who is the Author of the Idea?: The Effect of Self-Attribution of Generated and Illusory Memories

Gershkovich V. A.* & Popova A. S.

valeria.gershkovich@gmail.com

St. Petersburg State University

Abstract. The results of an experiment on attribution of memories generated within computer interaction with a partner are considered. The DRM-paradigm was used to model the “generation” of ideas. Participants were asked to remember lists of associatively organized words, which were pronounced either by their virtual partner or by themselves. The critical lure generated during that stage of the experiment was either not presented at all (EG #1, EG # 2), or was presented by the partner at the end of each word list (EG #3, EG #4). The test stage was conducted either immediately after presentation or a week later. Participants had to choose who (they themselves or their partner) had pronounced the presented words and also the critical lure. The effect of unconscious plagiarism is shown. In all experimental conditions, participants had a tendency to self-attribute the source of the generated information, even when it was pronounced by the partner.

Keywords: unconscious plagiarism, generation effect, illusory memories, source monitoring